

Демон засухи на Семиярусной башне, хотя и стал демоном, явно использовал секретные техники, чтобы с большой осторожностью и скрытностью возвращать душу и тело, а затем с помощью определённых практик постепенно достигнуть своего нынешнего состояния. Это позволило демону засухи на Семиярусной башне не только обладать огромной силой, но и сохранить тело в прекрасном состоянии, а также сохранить человеческий разум и мышление, почти как у демона. А вот тот, что перед ней, больше походил на случайно похороненного в каком-то особом месте с уникальным фэншуй, где естественным образом возвращаются мертвецы, и превратившегося в демона. По крайней мере, его душа покинула тело, а покинул ли дух, она сейчас не могла сказать, но по его глазам было видно, что он лишён разума и человечности, и его тело постепенно превращалось в зверя. Это происходило потому, что после превращения в демона он потерял человечность, и, чтобы двигаться, начал использовать руки и ноги, как обезьяна. Постоянное использование рук для лазания и ходьбы привело к искривлению позвоночника, руки стали длиннее и сильнее, а когти — острее. Даже зубы во рту не просто клыки, а полный набор острых звериных зубов.

Что касается демона засухи на Семиярусной башне, если бы она и Шэнь Инь сначала не пострадали от совместной атаки крепости Восьми Врат и секты Звездной Луны, а затем не захотели бы отдохнуть в деревне Таньту из-за её драконьей ци, они бы жили в мире с местными жителями, не мешая друг другу. Их можно было бы считать просто другой расой, а не злом, и люди могли бы сосуществовать с ними мирно. Но тот, что перед ней, полностью лишён человечности, остались только звериные инстинкты, и его появление привело бы к гибели множества живых существ. Таких нужно уничтожать при первой же возможности. Клан возвращателей нежити по какой-то причине оставил его, запечатав в запретной зоне, но секта Звездной Луны узнала об этом и украла его.

Однако, похоже, ни клан возвращателей нежити, ни секта Звездной Луны не получили выгоды от упыря-хоу, что можно считать справедливым возмездием.

Лун Чи долго размышляла, наблюдая, как Нань Лицзю с каменным лицом смотрит на упыря-хоу, не двигаясь, явно занятая его поглощением и не обращая на неё внимания.

Она огляделась вокруг, но кроме зданий из золотых нитей и песка ничего интересного не увидела.

Нань Лицзю занималась важным делом, связанным с судьбой всего мира, и ей не стоило мешать. Однако она боялась, что если уйдёт, и что-то пойдёт не так, Нань Лицзю не справится в одиночку, и некому будет позвать на помощь. Поэтому она села рядом с Нань Лицзю, скрестив ноги, и стала поглощать земную ци для практики.

Она не знала, связано ли это с тем, что Нань Лицзю обрела драконью кость и лучше слилась с драконьей ци, изменив свою ауру, но рядом с ней она чувствовала себя невероятно комфортно, даже лучше, чем купаясь в воде из колодца-тыквы.

Женьшеневому духу не нужно слишком усердствовать в практике. В местах с густой небесной и земной ци дыхание и сон сами по себе являются практикой, и нет разницы с целенаправленной медитацией. Раньше, когда на ней был браслет, ей приходилось специально

направлять внутреннюю ци для лучшей практики, но теперь, без браслета, ей не нужно было медитировать, и во время спокойной практики у неё появилась одна проблема — она легко засыпала.

Нань Лицзю внимательно наблюдала за упырём-хоу, как вдруг заметила, что Лун Чи, сидящая рядом в позе лотоса, медленно опускает голову, её глаза смыкаются, а голова кивает, как у клюющей курицы. Видимо, так спать было неудобно, и Лун Чи подперла подбородок рукой.

Через некоторое время, видимо, заснув, она опустила обе руки, а голова всё больше наклонялась вперёд, пока не коснулась земли.

Нань Лицзю: «...»

Такой способ спать... когда и голова, и попа касаются земли, она видела впервые.

Видимо, так спать было неудобно, и Лун Чи повернулась на бок.

Её рот слегка приоткрылся, и слышалось дыхание.

Нань Лицзю смотрела на спящую Лун Чи и почему-то очень захотела её ткнуть.

Она ткнула пальцем в приоткрытый рот Лун Чи, та хлопнула её по руке, чмокнула губами, словно что-то ела, и продолжила спать.

Нань Лицзю ткнула ещё несколько раз.

Веки Лун Чи дрогнули.

Нань Лицзю быстро выпрямилась и с каменным лицом уставилась на всё ещё сопротивляющегося упыря-хоу.

Через некоторое время, не увидев никакой реакции, она снова ткнула Лун Чи в щеку и слегка ущипнула её. Щека оказалась ещё приятнее на ощупь, чем рука.

Лун Чи нахмурилась, открыла глаза и недовольно посмотрела на Нань Лицзю. Лениво подниматься она не стала, а, словно червяк, извиваясь, отползла на три чжана от Нань Лицзю. Дальше земная ци становилась тоньше, и появлялось ощущение, будто по коже скребут ножом. Неприятно, но и не больно.

Она бросила взгляд на Нань Лицзю, которая её разбудила, и буркнула:

— Ты просто скучаешь.

Выкопала ямку и свернулась в ней.

Нань Лицзю слегка приподняла бровь, подумав: «Если бы мне не было скучно, я бы уже давно тебя выгнала.»

Затем она повернула голову и увидела, что Лун Чи снова спит.

Она подумала: «Сколько же она может спать? Это не женьшеневый дух, это свинья.»

Она заметила, что эта «свинья», засыпая, притягивала к себе земную ци и часть её драконьей ци. Вокруг Лун Чи образовалось пятицветное сияние, которое идеально сливалось с ожерельем пяти стихий на её шее, сделанным из камней, содержащих пять элементов: металл, дерево, воду, огонь и землю. Она смотрела на Лун Чи, спящую в сиянии, и почему-то подумала о том, что она создана природой.

Каждый женьшеневый дух рождается благодаря природе, поэтому их так мало. Многие знают, что женьшеневый дух — это невероятно полезное сокровище, которое может продлить жизнь и увеличить силу. Однако они забывают, что женьшеневые духи рождаются в человеческом облике и с открытыми глазами уже обладают разумом. Условия для их появления крайне строгие, и им требуется тысяча лет, чтобы открыть глаза и обрести разум. В течение этой тысячи лет любое потрясение или изменение земной ци может легко их убить, поэтому выжить им крайне сложно. Именно поэтому после Бессмертной госпожи Цуй прошло более девяти тысяч лет, прежде чем появился этот единственный отпрыск женьшеневого владыки. Как только они открывают глаза и обретают разум, в их теле появляется кость бессмертного, что означает признание со стороны небес. Поедание женьшеневого духа действительно приносит огромную пользу, но существо, признанное небесами и находящееся под их защитой, не так-то просто съесть, и ещё сложнее переварить. А вот держать его рядом — отличная идея, ведь можно получить часть небесного благословения.

Нань Лицзю решила получить больше ци женьшеневого духа и тайно сократила область, в которую выпускала свою драконью ци. Как и ожидалось, женьшеневый дух, почувствовав изменение земной ци, снова подполз к ней. Во сне он не стал копать новую ямку, а просто превратился в свой истинный облик — пухлого младенца — и пролез сквозь землю.

Нань Лицзю всё больше сокращала земную ци, и женьшеневый дух подползал всё ближе, пока не оказался рядом с ней. Три маленьких листика женьшеня качались у её ног, словно дыша, а маленькая женьшеневая жемчужина в центре продолжала собирать земную ци.

Она специально собрала немного земной ци, добавив туда немного драконьей ци, и стала медленно катать её рядом с собой. Спящая Лун Чи бессознательно следовала за ней.

Нань Лицзю увлеклась этим занятием, как вдруг Лун Чи вылезла из земли, сердито огляделась

и посмотрела на Нань Лицзю.

Нань Лицзю равнодушно взглянула на неё и снова уставилась на упыря-хоу.

Лун Чи потерла глаза, с подозрением посмотрела на Нань Лицзю, но не нашла ничего подозрительного. «Мне показалось?» — подумала она.

— Старшая сестра, земная ци здесь нестабильна?

Нань Лицзю холодно ответила:

— Я занимаюсь переработкой упыря-хоу, конечно, нестабильна.

Лун Чи подумала, что это логично. Она снова выкопала ямку и залезла в неё.

— Если что-то случится, позови меня. Я... ещё немного попрактикуюсь.

Нань Лицзю даже не взглянула на неё, просто кивнула и продолжила наблюдать за упырём-хоу, который уже значительно похудел и почти не мог двигаться. Она немного замедлила процесс, решив дать ему подольше помучиться. Когда женьшеневый дух заснул, она снова начала катать земную ци с драконьей ци, заставляя Лун Чи кататься по земле.

Нестабильная земная ци заставляла Лун Чи перемещаться туда-сюда, и она так устала, что решила больше не спать. Она вылезла из земли, попросила у Нань Лицзю свой меч и отправилась тренироваться с ним в стороне.

<http://bllate.org/book/15297/1351418>